

“О, эта Сакральная чakra выглядит так мило! Но, может быть, было бы лучше, если бы мы повернули колесо в другую сторону? Ну, знаешь, чтобы оно соответствовало остальным? Я смотрела видео на “Ютуб”, там один очень одухотворенный парень рассказывал о Фэн-Шуй, и он сказал, что если все твои чакры вращаются в одном направлении, то они могут помочь тебе достичь следующей стадии твоей Культивации! Так что иди и неси мои вещи, потому что пришло время навести здесь порядок! Боже, я так взволнована!”

Хотя называть чакры "колесами" было немного неправильно – они больше походили на идеальные сферы, чем на что-либо другое. Вы могли заставить их вращаться в направлении с востока на запад или с запада на восток, или с севера на юг, с юга на север, или в любом другом направлении. Мичико упомянула, что направление вращения может изменить эффект от достижения следующего этапа моего обучения сэндзюцу, но она не очень хорошо знала, каким именно будет этот эффект.

Сейчас важнее всего было убедиться, что все они вращались в одном направлении и пребывали на одной "линии".

Учитывая, что я был мужчиной, большинство моих чакр уже вращались в том же направлении, в каком вращались чакры потоков, и жизненная сила была выровнена по Ян. Интересно, что, похоже, мой статус дьявола сместил некоторые из этих чакр в другую сторону, и Мичико поняла это, потому что она культивировала вместе с мужем задолго до того, как они стали дьяволами, и его реинкарнация изменила потоки его чакр.

Это в какой-то степени перечеркнуло все годы упорной работы, которую они проделали, что расстроило их обоих, но я полагал, что это было естественным развитием событий. Нельзя продумать все, но изменение чакры после того, как твоё тело и душа претерпели реинкарнацию в дьявола, казалось вполне естественным следствием. Сама полудьяволица Бакэнэко не считалась новым королём достойной реинкарнации, учитывая разницу в силе между ней и её мужем, а служения её мужа было более чем достаточно, чтобы обеспечить место жене.

С моих губ сорвался стон удовлетворения, когда её ки охватила одна из моих чакровых врат и начала медленно проникать в них. Подобные манипуляции – это не спринт, а марафон, интенсивный процесс, сфокусированный на небольших, легких корректировках, которые со временем только усиливаются. И все же, несмотря на это смещение части моего существа, я был полностью и абсолютно расслаблен; её женское ки успокаивало меня, как нежные прикосновения материнской ласки. Вероятно, этому способствовала направленность нашего сеанса, поскольку мы работали с Муладхарой – корневой чакрой, которая управляет энергией, стабильностью, чувством безопасности и комфорта.

Однако, как и шестидесятиминутный массаж, этот чудесный опыт закончился слишком быстро.

Я почувствовал, как её прохладные нити медленно расставались с моим телом. Я открыл глаза, когда она отстранилась, освобождая пространство между нами – наши тела были потными и липкими после этого сеанса.

Когда я повернулся на кровати, моя рука скользнула под подушку, поддерживающую её голову, и я высунул руку из-под одеяла, чтобы прижать ладонь к её щеке. Мои пальцы нежно поглаживали основание её правого уха. Я отчетливо видел, как она напряглась, её прекрасные глаза были зажмурены. Усталость ощущалась не в теле, а в духе.

Я улыбнулся ей:

— Хорошо, ложись на живот, Мичико. Ты помогла мне расслабиться, так что пришло время ответить тебе взаимностью.

В течение первых нескольких месяцев наших занятий она скрывала от меня свой дискомфорт, и это привело к тому, что со временем ее усталость начала медленно нарастать, пока ее производительность не начала сильно снижаться. Ей удавалось неплохо скрывать свою усталость благодаря нашим дням отдыха, но в конце концов, из-за постоянных тренировок, обучения горничных, магической подготовки и физического состояния, признаки усталости стали достаточно явными, и ее горничная-семпай уперлась и заставила ее раскрыть мне свою тайну.

В конце концов, какая хорошая горничная будет скрывать такие вещи от своего господина? Господин требует, чтобы его слуги всегда были в идеальном состоянии, и, более того, это была обязанность господина – дать им ту заботу, которую они, как верные слуги, должны были получать.

Для этого я сократил количество ночных сеансов до четырех дней в неделю, а после того как она истощила свой дух, чтобы взрастить мой, я внес свою лепту в омоложение ее тела, чтобы ее разум и душа тоже исцелились. То, что это доставляло удовольствие и ей, и мне, делало весь процесс еще более приятным.

Женщина слегка покраснела, кивнула и перевернулась на живот.

— Как скажете, господин.

Я откинул покрывало на кровати и надел боксеры, а затем достал из волшебного кармана бутылочку с массажным маслом – магическим массажным маслом. Я опустился на кровать, сел на ее бедра, налил немного масла на руки и потер их друг о друга, чтобы разогреть.

Когда я проводил руками по ее телу вверх и вниз, мне казалось, будто я переживал какое-то триумфальное событие.

Ее кожа была идеально гладкой под моими мозолистыми руками, ее плоть была податливой и невероятно эластичной, и она прекрасно контрастировала со сталью ее мышц; со своего возвышенного положения над ней я мог видеть, как каждая мышца напрягается и расслабляется, когда мои пальцы давят на плоть, а ладони сжимают и успокаивают боли ее дня. Тихие стоны и короткие "ня", которые она редко позволяла себе издавать, в отличие от двух своих дочерей, которые едва ли могли закончить предложение без "ня", наполняли воздух, пока я работал над ее плечами, руками и спиной, уделяя особое внимание тому месту, где из позвоночника торчал ее хвост.

Я скользнул руками вниз по ее ногам и с усилием впился в ее мясистые, сочные ягодичцы. Запястьями и локтями я оказывал сильное давление там, где оно было необходимо. Ее бедра требовали не меньшего внимания и заботы, прежде чем я соскользнул с ее тела, чтобы размять ее икры и поработать над ступнями.

Как только все закончилось, она тут же перевернулась на спину, и я снова начал массаж.